

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**ИНЬ-ЯН
ПРОТИВ
ВСЕХ!**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Олега Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Инь-Ян. Против всех! : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-699-94329-6

Приключения Сергея Сажина в мире колдунов продолжают!

«Лучше плохо лежать, чем хорошо сидеть!» — гласил один из жизненных принципов Серга, бывшего капитана полиции, старого опера, тертого, битого и стреляного, хотя и пребывающего теперь в теле модельной красотки, на задницу которой плятятся все — от последнего матроса до «крылатого» воина-летуна с острова Киссос. Как раз в горизонтальном положении Сергу приходят в голову самые лучшие идеи. Например, как добраться до звездного корабля «Ла-Донг», известного на острове колдунов под именем Старой Крепости. Другое дело, что испытанные в боях напарники Серга не готовы принять его предложение...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94329-6

© Щепетнов Е.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

— О боги! Наконец-то! Как хорошо! — Морна запрокинула лицо к небу, ловя капли дождя. — Я думала, что уже не выйду из этих проклятых подземелий!

Утерла лицо широкой, почти мужской ладонью и настороженно покосилась на Серг:

— Ты чего хмурая такая? Все хорошо же! Мы на корабле, свободны, плывем туда, куда хотим, — чего хмуриться? Все будет замечательно! Увидишь Эорн — он прекрасен! Да, да — он прекрасен! Он лучше всего на свете! Запах пирожков на улицах, дым очагов, тонкий аромат благовоний, чистота, порядок — это все Эорн! Не то что грязные города Союза... и эти тоннели проклятого Киссоса! Эорн прекрасен!

— Всякая утка свою лужу хвалит. — Ресонг потянулся, зевнул, соединив руки над головой, выгнулся так, что захрустели суставы. Потом проделал несколько резких, быстрых движений, разгоняя кровь, и снова застыл, настороженный, как зверь при встрече со зверем-соперником своего племени. Или зверицей...

А «зверицы» эти были что надо — длинноногие, высокие, ростом почти с Морну, только худые, жилистые, но при этом умудрявшиеся быть женственными. Они сидели на бухте канатов у борта и смотрели на своих спутников сквозь прищур.

Якобы подремывали. Однако Серг видел, как их глаза следили за ним — внимательно, не упуская из виду ни на секунду.

Шпионы? Само собой. Телохранители? Может быть...

«Вот же навязали проклятых девок! Никуда от их глаз не скроешься!»

— Серг переживает, что ей крыльев не дали, — спокойно пояснила Лорана, вглядываясь в морские волны. Ее мутило, и девушка слегка спала с лица — побледнела и позеленела.

— Не понимаю! Ну и чего такого-то? Ну не дали — и пусть подавятся! Жили и без крыльев! — тут же откликнулся Ресонг, насмешливо глядя на бывшую властительницу, жену геренара Союза Кланов, а ныне просто девушку Лорану, гонимую ветром судьбы по белому свету.

— Глупец! — Лорана яростно оскалилась, наклонилась над бортом, вглядываясь в пенистые волны, невероятным усилием удержала содержимое желудка и снова обернулась к Ресонгу: — Попробовал бы полетать, узнал бы — как это, лишиться крыльев!

— Будто ты знаешь! — ухмыльнулся Ресонг и, покосившись на Серг, спросил: — Хмм... нет, правда, какого демона они отобрали у тебя эти штуки? Смысл какой?

— Закон такой у них, говорят. Мол, с Киссосо крылья не уходят, — мрачно пояснил Серг, глядя сквозь пелену дождя на уходящую вдаль крепость Кисса. — По крайней мере так мне все это объяснили. Крылья принадлежат Киссосу, на Киссосе и останутся. Вот так!

— Серг, мне нужно с тобой поговорить... — Морна глянула на двух киссанок, так же бесстрастно и

безмятежно взирающих на окружающую их действительность, и тихо, почти шепотом, добавила: — У них уши, как у собак! Пойдем в каюту?

— Пойдем, — согласился Сергей и зашагал к высокой надстройке, за дверью которой находилось несколько кают. По большому счету ему уже давно хотелось уйти с палубы. Свобода, конечно, радует, но если она приправлена мелким холодным дождем, как острым соусом к мясу, то в отличие от соуса дождь не придает «блюда» особого, пикантного вкуса.

Киссанки, приставленные к Серг властителем острова, вздрогнули, шевельнулись, попытались встать с места, но одна что-то шепнула другой, и девушки остались сидеть, безмятежные, равнодушные, как куклы.

В каюте было уютно, тепло, по углям жаровни, стоявшей в центре каюты, пробегали синие огоньки, и Сергей с недоверием покосился на архаичное сооружение — как бы не угореть! Да и сгореть просто-таки на раз, если эти самые угли вывалятся на пол. Конечно, ножки жаровни приделаны к полу специальными захватами, да и бортики высоки, не позволят вывалиться ни одному угольку, но... все-таки опасно.

Сергей, как и все люди технологической цивилизации, испытывал недоверие к таким вот древним способам обеспечить себя хотя бы минимальным комфортом. Но это и немудрено, человек, который почти всю осмысленную жизнь прожил в городской квартире, настороженно относится к открытому огню, ведь он видит его только в туристических походах да на экране телевизора, рассказывающего об очередном пожаре где-нибудь в ночном клубе. Или о том, как некий гражданин свел счеты с жизнью, закурив в постели после обильного самогоновозлияния. «Огонь»

и «беда» в голове современного человека стали почти синонимами в отличие от древних предков, для которых пламя очага и безопасность были единым неделимым понятием.

Сергей, будучи опером, однажды выезжал на пожарище — имелись подозрения на то, что мертвец не сам решил вознестись в небеса таким экзотическим для двадцатого века способом, что ему кто-то помог обрести покой в стране вечной охоты.

Так оно в конце концов и оказалось — в запекшемся теле покойника обнаружили следы снотворного, а кто-то из вездесущих соседей заметил белые «Жигули»-«классику», тихо-тихо, без огней, отваливавшие от места пожара.

Сергей всегда удивлялся глупости бытовых преступлений, раскрываемых обычно процентов на девяносто, — ну как можно не заподозрить бабу, которая застраховала мужа, через пару недель после страхования скончавшегося в «случайном» пожаре? Да еще и переспрашивавшей во время оформления страховки: *«Все ли виды пожаров входят в страховой случай?»*

Как говорил Холмс: «Ищи, кому это выгодно!» Или это не Холмс говорил? Да какая разница, кто говорил, главное — верно говорил.

И машина нашлась — белая «девятка», и любовничек, пахнувший бензином, и толку потом выть, рассказывая, что покойный — алкаш, тиранил ее, бил, отнимал деньги, и она просто-таки вынуждена была сделать то, что сделала! Нет веры. Одно дело убить в приступе ярости, обиды, и другое — заранее застраховать муженька, а потом послать любовника поджечь дачу, предварительно подсыпав мужу снотворного в купленный своими руками самогон. Чистой

воды убийство с отягчающими, группой лиц по предварительному сговору.

Как и сейчас — ведь кто он такой? Самый вразумительный убийца, который едет в дальние края для того, чтобы уничтожить некоего колдуна, возмечтавшего поработить весь мир, и готовый убить любого, кто встанет на его пути. Не ради корысти (наверное!), ради людей, ради «мира во всем мире» готовый развязать войну. Группа лиц по предварительному сговору, да.

Только вот добраться до колдуна будет точно сложнее, чем коварной жене до своего непутевого мужа. Тут уж одним снотворным не обойдешься. Здесь надобны ружья, пушки, магия и все, что попадется под руку.

Убийца? Да, Серг Сажа, он же Сергей Сажин, мужчина в женском обличье, убивал людей. И во время службы в полиции убивал, и врага — на небольшой локальной войне, и здесь — десятки людей, вся вина которых была лишь в том, что они служили не тому, кому надо. И пытались отнять жизнь у Сергея.

Как ни странно, жизнью своей он пока еще дорожил. Даже такой бурной и безумной, как в этом мире. Что поделаешь? Жизнь такова, какая она есть, если бы человек сам мог ее выбирать... все бы тогда только и делали, что катались на яхтах, пили шампанское и ели черную икру. Вот только непонятно, кто бы тогда это самое шампанское с икрой производил.

Только представить — является человек к правителям загробного мира и говорит: «Боги, я не хочу быть простым менеджером по продажам, дайте мне жизнь миллиардера! Да чтобы три яхты, два самолета с золотыми унитазами и все, чего душа пожелает!» И так каждый первый.

Увы или к лучшему, но боги распоряжаются человеком по своему усмотрению, по своим понятиям — как ему прожить очередное воплощение. И эти понятия бывают настолько извращены, что диву даешься! Вот как можно было стокилограммового, циничного, грубого, битого жизнью и не верящего ни во что святое опера, капитана полиции засунуть в тело молоденькой девушки, всящей вполовину меньше своего «изначального варианта»? А потом сделать так, чтобы он/она оказался в центре событий, сравнимых лишь с мировой войной или падением метеорита, уничтожившего динозавров? Чтобы от него зависело, по какой дороге пойдет этот мир, что с миром случится в будущем, станут все люди рабами одного умелого и беспринципного колдуна или же пойдут своей дорогой — правильной или неправильной — другой вопрос, главное — своей?! Кто ответит на эти вопросы? Вероятно, только боги — если захотят, конечно. Но они вряд ли захотят. Человек для богов — что-то маленькое, что-то незначительное — меньше муравья, меньше комара, меньше... молекула, да и только. Рассыпалась на атомы — найдется другая молекула — поумнее, поделовитее. Разве разумное существо разговаривает с молекулой? Если оно в своем разуме, конечно...

* * *

По своей всегдашней привычке Сергей сразу же занял горизонтальное положение. «Лучше плохо лежать, чем хорошо сидеть!» — гласил один из его жизненных принципов. В горизонтальном положении кровь приливает к голове и лучше соотносится. Наверное. Ну, так он думал — Сергей Сажин, бывший капитан полиции, старый опер, тертый, битый

и стреляный — не смотрите, что сейчас в теле модельной худой красотки, на задницу которой плятятся все — начиная с последнего матроса до «крылатого», воина-летуна с острова Киссос, последнего пристанища звездного корабля «Ла-Донг», родоначальника здешней цивилизации.

Морна села на скамью за стол, положила большие сильные руки на столешницу и, глядя на Серг, негромко спросила, едва перекрывая шум ветра за окном каюты и плеск волн о борт корабля:

— Чего ты нам не рассказала? Что случилось? Почему они нас отпустили и зачем ТЕПЕРЬ мы едем в Эорн? И еще — что ты думаешь делать дальше? Ну... когда все закончится? С Гекелем и дальше?

— Мы едем убивать Гекеля. В общем-то должны сделать то, что и хотели с самого начала. Этот самый Гекель на самом деле выходец с Киссоса, беглец, имя его — Декель. Наша задача добраться до Декеля-Гекеля и снести ему башку. И как мы это будем делать — никому не интересно. Что дальше? Да кто знает, что дальше! Это богам известно, а мы всего лишь люди. Посмотрим...

— Что-то подобное я и предполагала! Вообще-то не сомневалась, что ты не будешь делиться своими планами. Ну что же, действительно — посмотрим... — Морна закусила губу, прикрыла глаза. Помолчала секунд тридцать и недоуменно спросила: — Так все-таки какого демона они забрали у тебя крылья?! Зачем?!

— Не знаю. Сама не знаю... — искренне ответил Сергей, закинул руки на затылок и уперся взглядом в качающийся потолок. — Просто объявили, что крыльев мы не получим, и все тут. Даже сопровождающие, и те — бескрылые, заметила?

— Еще бы не заметить! — фыркнула Морна, проведя рукой по коротким волосам. — У них рожи, будто только что расстались с любимым парнем! Трагедия, демон их задери!

— Трагедия. Даже мне трагедия, — пожал плечами Серг. — Ты не представляешь, насколько сживаешься с крыльями и как хочется их надеть снова! Ведь это не просто крылья, это живое существо, которое сидит на плечах, соединяется с твоим мозгом и выделяет в него что-то вроде легкого наркотика, от которого делается очень хорошо, поднимается настроение, все кажется светлым и радужным! По себе знаю... Привыкаешь. Чтобы понять... представь себе, что у тебя отрезали ноги. Вот ты ходила, бегала, и вдруг — рраз! Нет ног. Что бы ты ощущала?

— Нет, ну ты и сравнила! — Морна недоверчиво помотала головой. — Человек рождается бескрылым! А не безногим!

— Так ли? — ухмыльнулся Сергей, иронически посмотрев на женщину. — Сразу так и пошел, да? Мгновенно — встал на ноги? То-то же... Что мы будем делать дальше? Я тебе сейчас расскажу одну историю, но ты будешь молчать, никому ни слова, согласна? Вижу — поняла. Итак, представь себе, что этот мир, в котором мы сейчас живем, суть один из бесчисленного множества миров, которых существует в пространстве немислимое количество. Бесконечное количество.

— Ха! Да это известное дело! — хихикнула Морна. — Это же профузианская ересь! Что таких миров много, что мы живем на шаре, что... бла-бла-бла... болтовня одна!

— Да?! — искренне удивился Сергей. — Никогда не слышал о такой ереси — «профузианской». Что это за ересь?

— Обычная ересь, чего там? Мало ли какие ереси бывают? — пожала плечами женщина и неуверенно посмотрела на Серг. — Ты в самом деле хочешь услышать о какой-то там религиозной богопротивной чуши? Ладно, ладно! Расскажу, что знаю. Ну... был такой мыслитель-еретик, звали его Профузий. И вот он говорил, что все мы прибыли из другого мира на большом судне. И что таких миров великое множество, что мы лишь гости в нашем мире и нужно готовиться к путешествию на тот свет загодя, соблюдая правила. Какие правила — я сейчас уже и не помню. Ересь какая-нибудь типа: «Не ешь животных — они суть люди, и не трахайся в шестой день седмицы, иначе волосы на заднице вырастут». В Преисподнюю этих проповедников! Жулики одни. Извини, я тебя перебила...

— Перебила... — кивнул Сергей, задумавшийся о том, что, во-первых, правду никак в мешке не утаишь, как и различные острые предметы, а во-вторых — правда может приобретать такие черты, что самая гнусная ложь станет выглядеть гораздо правдоподобнее истинной, чистой, незамутненной ложью правды. Главное, чтобы ее преподносил какой-нибудь «умный» проповедник, после которого различить правду и ложь станет не легче, чем человеку пролезть через игольное ушко.

И вдруг заинтересованно подумал — а сможет он сам пролезть через ушко? С его способностями к трансформации? А через мышиную нору? Вытянувшись в червяка? Интересно — а как в этом случае трансформируется мозг? А нервы? Они вытягиваются? А если нервы коснутся друг друга — не замкнет их, как провода? Дурацкая мысль, и Сергей едва не захихикал, обдумывая ее.

— Эй, Серг! Ты чего? Заснула?! Я тебя уже минуты две пытаюсь докричаться! Что с тобой?!

Сергей едва не вздрогнул и со смущенной улыбкой повернулся к Морне. Она выглядела и правда взволнованной, а еще — слегка раздраженной. В который раз залюбовался — женщина была огромной, могучей, выше многих мужчин, а по силе превосходила большинство из них. Но при этом не казалась неуклюжей или неженственной — даже в мужской одежде от нее так и веяло женской притягательностью, хотелось прижаться к ее груди, обнять...

Серг фыркнул, заулыбался на свои дурацкие сексуально-озабоченные мысли, чем вызвал еще большее негодование Морны, но не ответил на ее вопросительный взгляд и продолжил:

— В общем, так, моя дорогая соратница: я не знаю, все ли люди на этой планете потомки тех, кто прилетел со звезд, но то, что многие, — это точно. Например — все обитатели Киссоса. И еще — помнишь, я рассказывала про Старую Крепость? Так это никакая не крепость, а звездолет. Ну... корабль такой, для полетов между мирами. Ага, ага — тот самый, из профузианской ереси. Я его нашла. Не сама, а с помощью местных, отсов, — так их называют киссаны. Кстати, киссанов отсы называют рабсами — от слова «раб». Отсы — «отступники». Я была в этом корабле, оттуда прилетела в крепость, — по дороге меня и встретили летуны. Корабль выпустил меня, а потом закрылся, чтобы не пускать внутрь нежелательных посетителей.

— И он может летать?! — выдохнула изумленная Морна. — Корабль исправен?!

— Он работает, живой, — если можно так выразиться, — но летать не может. У него... как бы это лучше сказать... в общем — запас магии иссяк. А что-

бы его возобновить, надо восстанавливать амулеты-накопители. А для этого нужно пятнадцать тонн золота. Эээ... ммм... пятнадцать тысяч вимов золота. Ясно?

— Ничего не ясно! Я ничего не понимаю! — захлопала глазами Морна. — Профузианская ересь!

— Ну что ты заладила — ересь, ересь! — рассердился Сергей. — Никакой ереси! Просто прими правду, как она есть! Вы — потомки звездопроходцев, нравится вам это или нет! Приезжие, путники, остановившиеся в этом мире на побывку! Часть звездопроходцев осталась на Киссосе, часть разбрелась по миру, захватывая земли, ассимилируясь, превращаясь в то, чем вы теперь стали! Все! Уясни себе это раз и навсегда! Теперь другой вопрос — ты понимаешь, почему мы сейчас идем вдоль Киссоса, вместо того чтобы сразу пойти в открытое море?

— А мы разве вдоль идем? — глуповато переспросила Морна. — Ничего не видно. Я думала, мы сразу на Эорн пойдем!

— Нельзя пока отходить от Киссоса, — вздохнул Сергей. — Почему нельзя? Сейчас поясню...

Минут десять он рассказывал, что им предстоит сделать — ему и его команде. Морна сидела, ухватившись за край стола так, что Сергей опасался за сохранность столешницы. Он знал, насколько сильны пальцы бывшей портнихи, бывшей воительницы элитной гвардии «Бессмертных».

Когда рассказ закончился, Морна молчала минут пять, потом резко выдохнула и задыхала полной грудью так, будто только что проплыла сто шагов под водой, а перед этим пробежала километров десять по пересеченной местности.

— Ахх... оххх... ну... ты... даешь... фуххх... — Морна потерла лоб и растерянно посмотрела на Серг.— Если